

ISSN 2542-2332

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Кафедра политической истории, национальных
и государственно-конфессиональных отношений
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Выпуск 3–4 (12–13)

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

Журнал основан в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (РН.Д) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (РН.Д) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Народы и религии Евразии / под ред. П. К. Дашковского. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. — Вып. 3–4 (12–13). — 152 с.: ил.

ISSN 2542-2332

В журнале представлены результаты изучения этнокультурных процессов и различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Евразии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной и национальной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей народов и религий Евразии.

Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке РФФИ «Историко-этнографическое изучение развития религиозного ландшафта в трансграничном пространстве Южной Сибири и Монголии» (проект № 16-21-03001) и проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтай, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2017

ISSN 2542-2332

The ministry of education and science of the Russian Federation
Altai state university
Kafedra of political history, national and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

3–4 (12-13) Issues

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2017

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bulgaria, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–69787. Registration date 18.05.2017.

Nations and religions of the Eurasia / Ex. editor P. K. Dashkovski. — Barnaul : Publishing house of Altai State University, 2017. — 3–4 (12–13) issues. — 152 p.

ISSN 2542-2332

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the Eurasia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Eurasia.

The magazine was prepared with the partial financial support of RFBR “Historical and ethnographic study of the development of religious landscape in cross-border space of southern Siberia and Mongolia” (No.16–21–03001) and the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project “Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends”, No. 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ЕВРАЗИИ

Серегин Н. Н. Стремения из погребальных комплексов раннесредневековых тюрок Монголии.....9

Раздел II

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Кубаев С. Ш. Культ богини по терракоте Хантепа24

Пигарёв Е. М. Коллекция ильтаханов с Селитренного городища34

Шевченко Д. В. Проблема идентификации зооморфного образа в рельефе церкви Святого Феодора Анакопийской крепости (Абхазия)42

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Альжанова Э. Е. Традиции в производстве войлока населения Юга Казахстана второй половины XIX века52

Арпентьева М. Р. Фольклорное наследие татар. Часть 260

Раздел IV

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Берёзкина (Марсадолова) Т. Л. Храм Спаса на Крови: сакральный и художественный образ Небесного Иерусалима72

Гераськин Ю. В. Современная мусульманская община Рязани85

Гостюшева Е. М. Распространение протестантизма на территории России и ее окраинах (к постановке вопроса)91

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Деятельность уполномоченных по делам религий при Совете Министров СССР в середине 1960-х — начале 1980-х гг. (на примере Алтайского края)99

Джалилов З. Г. Возрождение религии и формирование государственно-конфессиональных отношений в современном Казахстане 110

Кацаева М. В. Государственно-конфессиональная политика в отношении истинно-православных христиан в Алтайском крае в 1960–1970-е гг. 121

Раздел VI	
РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	
<i>Цэдэв Х. Наваанзоч. Некоторые проблемы изучения этноконфессиональной ситуации в Монголии</i>	128
Раздел VII	
РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ	
<i>Дашковский П. К. Рецензия на монографию К. М. Байпакова «Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции)»</i>	136
Раздел VIII	
ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ	
<i>Дашковский П. К. Международная научно-практическая конференция «Религии Казахстана и Центральной Азии на Великом шелковом пути»</i>	140
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	144
ДЛЯ АВТОРОВ	146

CONTENT

Section I

THE RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL NATIONS OF EURASIA

Seregin N. N. Stirrups from funerary complexes of early medieval turks in Mongolia.....9

Section II

ETHNIC PROCESSES AND TRADITIONAL CULTURE OF THE NATIONS OF EURASIA

Kubayev S. SH. The cult of goddess on the terracotta of Hantepa24

Pigarev E. M. Collection of iltakhan from the Selitrennoehillfort34

Shevchenko D. V. The identification problem of the animal image in the relief of the church of Saint Theodore in Anacopia fortress (Abkhazia)42

Section III

PROSELYTE RELIGIONS AND TRADITIONAL BELIEFS OF THE NATIONS OF RUSSIA AND CENTRAL ASIA

Alzhanova E. E. Traditions in industry of voylok population of South Kazakhstan in the XIX century.....52

Arpentieva M. R. Folk heritage of tatars. Part 2.....60

Section IV

RELIGIOUS AND NATIONAL POLICY: HISTORY AND MODERNITY

Berezkina (Marsadolova) T. L. Temple of Savior on Blood: sacral and artistic image of the Heavenly Jerusalem.....72

Geraskin Y. V. Modern muslim community of Ryazan85

Gostyusheva E. M. Distribution of prostanstanism on the territory of Russia and its variety (to the question of the question)91

Section V

THE RESULTS OF THE MONITORING OF ETHNIC AND RELIGIOUS RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

Dashkovskiy P. K., Dvorjanchikova N. S. The activities of the commissioners for the affairs of religions at Council of Ministers of the USSR in the mid-1960s — early 1980s gg. (on the example Altai Region).....99

Jalilov Z. G. Religious revival and formation of state-confessional relations in modern Kazakhstan 110

Kashchaeva M. V. The state confessional policy, concerning true-orthodox christians in the Altai territory in 1960–1970 121

Section VI

ETHNOCULTURAL PROCESSES IN ANCIENT TIMES AND THE MIDDLE AGES IN EURASIA*Tsedev Kh. Navaanzoch.* Some problems of the ethno-religious situation in Mongolia 128

Section VII

BOOK REVIEWS*Dashkovskiy P. K.* Review of the monograph by K. M. Baipakov “Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan (on the materials of researches of the South Kazakhstan complex archaeological expedition)” 136

Section VII

BOOK REVIEWS*Dashkovskiy P. K.* The international scientific-practical conference “Religion in Kazakhstan and Central Asia on the Great silk road” 140

Section VIII

INFORMATION ABOUT CONFERENCES 144**INFORMATION ABOUT THE AUTHORS** 146

Раздел II

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

С. Ш. Кубаев

*Институт археологических исследований им. Яхя Гулямова Академии наук
Республики Узбекистан, г. Самарканд (Республика Узбекистан)*

КУЛЬТ БОГИНИ ПО ТЕРРАКОТЕ ХАНТЕПА

Статья посвящена изучению материальной культуры памятника Хантепа, расположенной вблизи античного столичного центра Согда — Еркургана. Материалы памятника свидетельствуют об интересных данных, подтверждающих этнокультурные взаимосвязи древнего населения Кашкадаринского оазиса. Обработка археологических находок из памятника Хантепа позволяет проследить влияние культур кочевников на культуру земледельческого оазиса. Такое влияние можно установить в керамике быта и культового назначения, а также на терракотах. Среди находок особенный интерес представляет терракота с женским образом. При помощи новых научных достижений в данной сфере эта терракота интерпретирована как образ богини Артемиды. Также показано различие местной традиции и интеграционных образов в изобразительном искусстве терракоты Средней Азии. Кроме данной находки, оставшиеся терракоты памятника также требуют особого научного подхода. Существенное внимание в исследовании уделяется одной из таких терракот, которая дополняет историю развития мировоззрения населения Южного Согда.

Ключевые слова: памятник Хантепа, Согд, Древняя Греция, эллинизм, терракота, Артемида, Афродита, хитон, гиматий, строфион, святилище.

S. SH. Kubayev

The Yahya Gulamov Institute for Archaeological Research of Academy of Sciences of Republic of Uzbekistan, Samarkand (Republic of Uzbekistan)

THE CULT OF GODDESS ON THE TERRACOTTA OF HANTEPA

The article is devoted to studying the material culture of the Hantepe Site, located near Yerkurghan, the ancient capital center of Sogd. Materials from the site provide interesting data, confirming the ethnocultural relationships of ancient population of the Kashkadarya Oasis. Archaeological finds from the Hantepe Site allow to trace the influence of nomadic cultures on the culture of the agricultural oasis. Such an influence can be traced in the ceramics used in everyday life and for religious purposes, as well as on the terracotta. Among the finds is of particular interest terracotta with a female image. With the help of new scientific achievements in this field, this terracotta is interpreted as the image of the goddess Artemis. Also, the article shows the difference between the local tradition and the integration images in the visual arts of the terracotta of Central Asia. In addition to this find, the remaining terracotta of the site also require a special scientific approach. In the article, an important place is given to one of such terracotta, which complements the history of the development of the worldview among the population of Southern Sogd.

Key words: the Hantepe Site, Soghd, Ancient Greece, Hellenism, terracotta, Artemis, Aphrodite, chiton, himation, strophium, sanctuary.

Терракотовые изделия, найденные в ходе археологических исследований, считаются ценными источниками по изучению культуры, мировоззрения, а также антропологическим типом древнего населения, характерного для того или иного периода истории. Одна из таких интересных находок была обнаружена в ходе археологических раскопок на памятнике Хантепа, расположенном в Кашкадаринском оазисе.

Памятник Хантепа находится в 1,72 км к югу от крупнейшего города Южного Согда — Еркургана в 1,6 км к северо-западу от еще одного крупного памятника — Шюликтепе (Насаф) (рис. 1). На памятнике, начиная с 1986 г. до 1990 г. в течение нескольких полевых сезонов под руководством Н. Ю. Нефедова проводились археологические исследования [Кубаев, 2016: 100]. Но после 1990 г. памятник по некоторым причинам остался вне внимания археологов. Только в 2016 г. под руководством автора данной статьи археологические раскопки были возобновлены.

Основной целью новых исследований было завершение начатого вскрытия и выяснение полной картины истории памятника. С этой же целью некоторые материалы, полученные в ходе археологических исследований прошлых лет, подверглись повторной обработке.

В результате работ были обнаружены остатки монументального здания общими размерами 47х50 м, с четырьмя башнями на углах, последняя из которых выявлена в 2016 г.

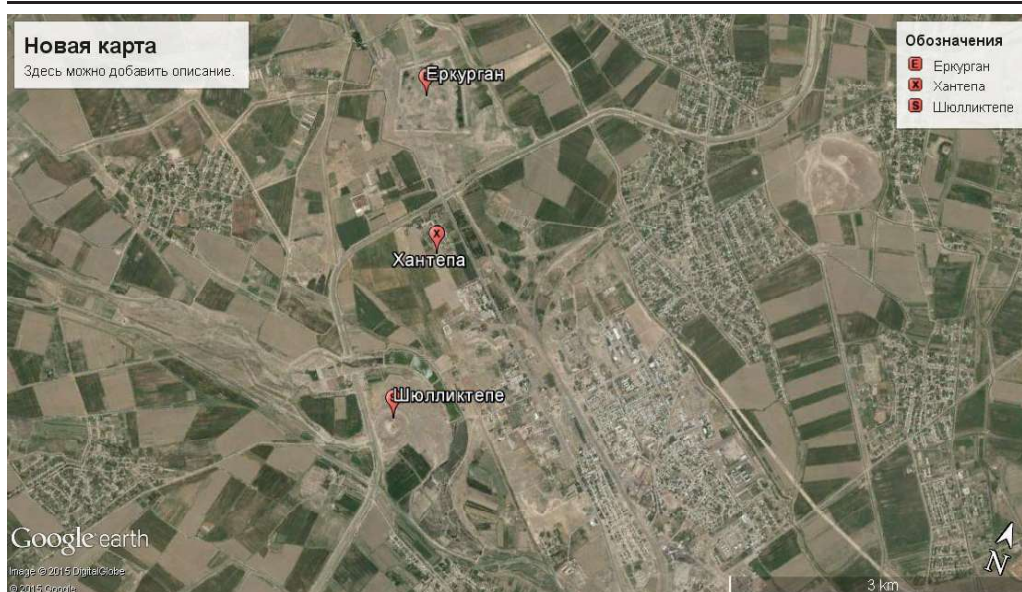

Рис. 1. Снимок из космоса памятника Хантепа

Вход в основное здание памятника располагался на восточной стороне. Все подходы простреливались из бойниц, а вход позже был огорожен своеобразными ловушками. Основное здание памятника ориентировано по сторонам света. Башни здания были прямоугольными в плане с двумя ярусами бойниц (рис. 2). Само сооружение было двухэтажным. Остатки второго этажа зафиксированы в северной части комплекса, а пандус, ведущий на второй этаж, находился в западной части памятника.

Центральное место в здании занимало помещение 11, которое интерпретируется как «святилище». Оно квадратной в плане формы (рис. 2), протяженностью с севера на юг 4,5 м, с запада на восток — 4,5 м. В южной стене святилища расчищена широкая и глубокая ниша (3,10х0,90 м). Заполнение вычищено только в восточной части помещения 11. Вход в него, шириной 0,80 м, отделен от остальной части помещения тонкой стеной шириной 0,30 м, идущей параллельно северной стене и находящейся в северо-восточном углу. Эта перегородка прослежена на протяжении почти до 2 м. Стены святилища многократно оштукатуривались глиной. Не исключено, что на каком-то этапе функционирования помещения они покрывались росписью, так как небольшие фрагменты росписи были найдены на южной стенке ниши. Они представляют собой отдельные прямые красные мазки, оконтуренные узкими черными линиями, к сожалению, сохранность их очень плохая. В стратиграфии помещения 11 выделяются два типа заполнения. Это чередующиеся толстые слои золы либо зола с органическими остатками и перекрывающими их пластами глины. В зольниках найдено большое количество керамического материала и фрагментированной терракоты. Примечательно, что в керамике из зольника выявлено значительное количество культовой керамики.

В основной своей массе керамика Хантепа находит многочисленные аналогии в материалах ранее изученных памятников Каршинского оазиса, датируемых V–VI вв. н. э. Так, широко известны «нахшебские» кувшинчики стандартных размеров, которые являются характерными для комплексов керамики V–VI вв. в Каршинском оазисе [Кабанов, 1977: 22; Кабанов, 1981: 89; Исамиддинов, Сулейманов, 1984: 132]. Другой характерной

формой для керамического комплекса этого периода являются лепные сосуды — котлы, светильники, курильницы, а также очажные подставки. Все они изготавливались из глины с примесью шамота, в большей или меньшей степени [Исаимидинов, Сулейманов, 1984: 100]. Очажные подставки, целые и фрагменты, являются неотъемлемой частью археологического комплекса основного здания. Широко распространены в материалах V–VI вв. и светильники с зооморфными ручками, которые зафиксированы при раскопках таких памятников, как Коштепа 2 [Кабанов, 1981: 104], Шортета и Пирматбабатета [Кабанов, 1977: 118]. Курильницы с орнаментом, аналогичные курильницам Хантепа, были найдены в верхних слоях городского храма Еркургана [Исаимидинов, Сулейманов, 1977: 66–67], а также в керамическом комплексе из среднего слоя Мудинтепа [Кабанов, 1977: 22 и в слоях V в. поселения Пирматбабатета. Таким образом, на основании аналогий с материалами ранее изученных памятников керамика основного здания памятника Хантепа датируется V–VI вв. н. э.

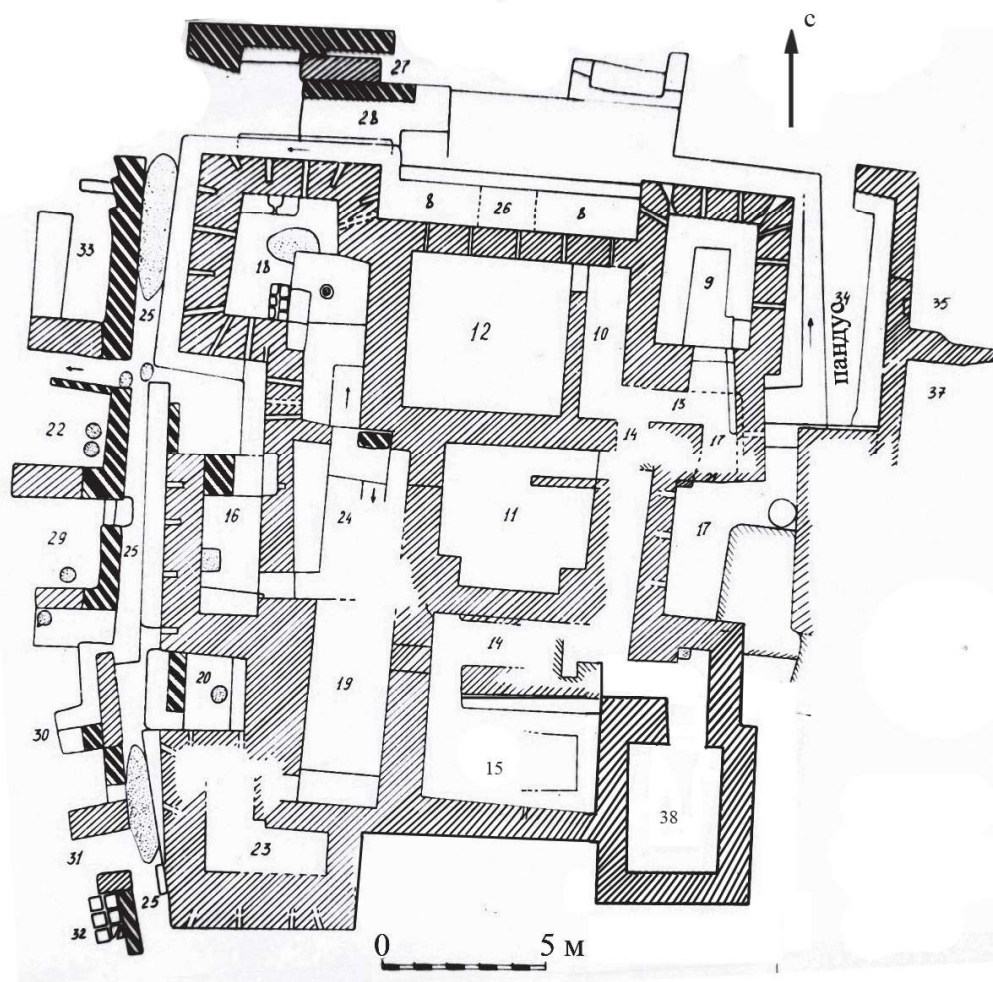

Рис. 2. План памятника Хантепа

Среди находок из помещения 11 наиболее интересной является терракотовая плакетка в образе молодой девушки (рис. 3). Терракота изготовлена из тонкоотмученной глины и не ангобирована. Сохранившиеся размеры терракоты: высота — 12,5 см, толщина — 2,5 см. Плохо сохранившаяся левая рука терракоты поднята вверх, а правая — свободно открыта и спущена вниз. На обратной стороне терракоты имеются следы неравномерного обжига, а также использования острого инструмента, с помощью которого выравнивалась поверхность.

Рис. 3. Терракота из памятника Хантепа

Рассмотрим более подробно само изображение терракоты. Известно, что с древнейших времен развивается своеобразная традиция в воспроизведении образа женщин в сосудах, скульптурах, терракотах и т. п. Мастера при создании своих произведений старались изобразить не только внешнюю красоту, но также пытались придать ей определенный смысл. Но искусства Древнего Востока и эллинистического мира развивались в разных направлениях. Мастера эллинистического искусства, в своих произведениях строго соблюдая пропорциональность, равномерность и реалистичность, стремились изобразить всю прелесть и красоту человеческого тела [Двуреченская, 2006:

147]. А в автохтонном стиле, истоки которого в Древней Средней Азии, мастера старались придать произведениям больше философского смысла, из-за чего гармоничность, пропорциональность и реалистичность переходили на второй план и строго не соблюдались. В передаче образа в терракоте с Хантепа тоже с помощью соблюдения пропорциональности и гармоничности создана прекрасная фигура молодой девушки.

В создании такой красоты одежды девушки также играли важную роль. Для понятия одеяния терракоты надо обратить внимание на эллинистический стиль, которая широко распространялась по всему эллинистическому миру в античный период. Исследователи, основываясь на ранее изученных образцах пластического искусства, в том числе терракотовой пластики, выделяли некоторые формы греческой одежды, которые были восприняты в Бактрии и Согде [Абдуллаев, 2006: 82]. Такой одеждой для женских изображений являлись хитон, пеплос и гиматий. Хитоны и гиматии были и мужскими, и женскими. Отличительной чертой женского хитона дорического периода является отворот его верхнего края, так называемый диплоидий [Абдуллаев, 2006: 82–83]. Он играл значимую декоративную роль в костюме, украшался вышивкой, аппликацией, расписным орнаментом, мог выделяться из ткани другого цвета. Длина отворота могла быть различной: до груди, бедер, коленей. В зависимости от соотношения длины диплоидия и других частей хитона создавались определенные пропорции фигур. Как мужской, так и женский хитон скреплялся на плечах фибулами — пряжками и подпоясывался с напуском — колпосом. Более поздний ионический хитон из тончайшей мягкой ткани обильно драпировался и опоясывался по талии и завязывался крестообразно на груди или ниже груди в меридиональном направлении. Благодаря большой его ширине создавались подобие рукавов. Основываясь на вышеприведенных данных, можно уверенно сказать, что Хантепинская терракота является ярким примером эллинистического стиля. Но надо отметить, как прежде говорилось выше, мастера, создавая тонкую талию и красивый бюст, подчеркивали очарование молодой особы, то теперь с помощью «строфиона», или пояса, также короткой туники и хитона постарались еще раз подчеркнуть ее возраст. Как известно, в Древней Греции молодые девушки (незамужние) перед одеванием накладывали нагрудную повязку «строфион», или пояс, поверху которой накидывались хитон и гиматий или короткая туника. Таким образом, мастера нежно и в то же время изящно постарались передать образ молодой девушки.

Важен вопрос интерпретации образа терракоты с Хантепа. Исходя из этого постараемся найти ответ, кому именно посвящена данная терракота. В большинстве своем подобные терракоты передавали образ одной из богинь греческого пантеона, и они были важными элементами семейной культовой обрядности. И здесь уместно подчеркнуть, что данная терракота найдена в культово-мемориальном комплексе, что позволяет связывать ее с религиозными представлениями.

Основываясь на этих полученных данных, постараемся интерпретировать, какая именно богиня была показана в плакетке. Мастера Древней Греции изображали своих богинь по описанию из легенд. При этом в произведениях больше стремились показать характерные черты персонажей в соответствии с их физиологическими особенностями, которые делились на возрастные категории: юность, зрелость и старость, что соответствует Деве (Девушка), Матери (Женщина) и Старой женщины (Мудрость). Этим возрастным категориям соответствуют определенные образы богинь греческого пантеона [Стрекалова, 2010: 62–74].

Первый этап — юность (Дева, девственница).

Представляет собой девичество, юность, жизненные силы, невинность и страсть молодой женственности, период ее становления и роста, заканчивающийся половым созреванием. С этого момента до замужества над девушкой властвует архетип богини — Дева. Культ богини Девы существовал на протяжении почти всего периода античности, исчезнув только с приходом христианства. Культ Девы отчетливо выражен в античном мифе об Артемиде-охотнице.

Второй этап — зрелость (Женщина-мать).

Это возрастной этап в развитии женщины, связанный с ее плодородием, то есть способностью зачать, выносить ребенка и родить. В мифологии Греции этот этап жизни женщины находит свое отображение в целом ряде богинь: Гера — жена Зевса; Афродита — богиня красоты и любви.

Особенности этого этапа связаны с расцветом женственности, сексуальности, реализации себя в роли матери, жены, подруги.

Третий этап — старость (Старая, мудрая женщина).

Для этого этапа можно отметить характерные качества — зрелость, мудрость, сострадание и сочувствие. Период пожилого возраста и старость можно привязать к моменту, когда женщина имеет большой жизненный опыт и навыки. Она может реализовать свою мудрость, наполнив свою жизнь новым, более глубоким смыслом в процессе трансформации в мудрую женщину. В греческой мифологии она представляется в виде богини Гестии — богиня домашнего очага и храма, Кибелы — богини-матери.

У терракотовой фигурки с Хантепа голова не сохранилась, поэтому невозможно сказать, был ли у нее нимб из звезд либо луна вокруг головы, но из за поднятой наверх левой руки можно думать, что у нее на руке что-то было. Терракоты и скульптуры, аналогичные к нашему экземпляру, были найдены в колониях Мессины, Ларнеке, Мегаре и Тимарете [Themilis, 1994: 106, 117]. Терракоты Мессины и скульптуры Ларнеке рука поднята вверх, а в скульптурах Мегары и Тимареты верхняя часть не сохранилась. Но внешность последних двух скульптур сходна с терракотой из Хантепа. Все вышеотмеченные находки интерпретируется как богиня Артемиды. Поэтому, основываясь на указанных критериях находки, а также аналогиях, можно предполагать, что на данной терракоте изображена покровительница животных и девиц — богиня Артемиды. Элементы одежды богини также свойственны гардеробу молодых девушек эллинистической культуры и может служить в пользу данного предположения.

Согласно древнегреческим легендам, богиня Артемиды и ее близнец Апполон были рождены от союза Зевса и Лето на острове Делос. Артемиды (греч. Ἄρτεμις, микенск. a-ti-mi-te), в древнегреческом мифологии — владыка зверей (πότνια θηρῶν), богиня охоты (ἀγροτέρη), плодородия, женского целомудрия, покровительница всего живого на Земле, дающая счастье в браке и помощь при родах [Демина, 1974: 31]. Классический образ Артемиды — вечная дева (ἄρτεμις — «здоровый», «целый», «невредимый»). Сопровождающие ее нимфы также дают обещания безбрачию. Артемиды заботится обо всем, что живет на земле и растет в лесу и на полях (ἀρτιθαλής — «недавно расцветшее», т. е. «свежий», «цветущий»). Заботится она и о диких зверях, и о стадах домашнего скота, и о людях [Fischer-Hansen, Poulsen, 2009: 57]. Она вызывает рост трав, цветов и деревьев, благословляет рождение (ἀρτίτοκος — «новорожденный»), свадьбу и брак (ἄρθμιος — «союз»). Как видим, в древнегреческом пантеоне божеств Артемиды в древние времена была воплощением образа защитницы природы, животного мира [Budín, 2016: 2–3].

Но надо отметить, что богиню Артемиду в разных частях эллинистического мира принимали по-разному. В частности, в Аттике, Мегаре, Олимпии, Лаконике, Боспорском царстве ее почитали с эпитетом «Агротера», применяемым по отношению к диким зверям, живущим на воле. А в Спарте Артемида Агротера выступает как военная богиня и спартанцы перед вступлением в битву приносили ей в жертву коз. Ее также в греческих колониях и городах, расположенных берегах морей, почитали как покровительницу рыболовства [Демина, 1974: 31–37]. Поэтому богиню изображали в разных образах [Budín, 2016: 57–58]. Если где-то она — меткий стрелок, одета в короткую тунику, вооружена серебряным луком, за плечами колчан со стрелами, то в иных случаях Артемида изображалась как богиня Луны — с факелами в руках и с нимбом из звезд или луны вокруг головы. Таким образом, мастера разными способами постарались выделить ее божественные свойства и показали, как принимали богиню. Например, ее лук и колчан символизировал, что она воинственная — охотница, а факел и нимб из звезд, луна вокруг головы позволяли видеть в ней богиню Луны. Изображения животных рядом с Артемидой отражают ее сущность как владычицу животного мира. Также с помощью юной внешности и одежды изображали покровительницу девственниц [Budín, 2016: 63].

На территории Средней Азии пока нет данных, подтверждающих существование поклонения богине Артемиде. Но современные исследователи некоторых функций богини связывали с синкретизмом с древневосточными богинями Иштаром и Анахитой Анаитидой [Budín, 2016: 61–62].

Исходя из этого можно предполагать, что данная терракота для своего региона было привозной, и мы пока мало знаем о религиозных мировоззрениях и развитии одежды раннесредневекового Согда. Потому что советские авторы считали, что в развитии древней коропластики Согда эллинистические элементы не занимали господствующего положения [Мешкерис, 1977: 16]. Но на сегодняшний день материалы, полученные в ходе археологических раскопок из разных частей Согда, опровергают данную теорию. Например, на расположенном недалеко от памятника Хантепа городище Еркурган также были найдены терракоты с разной степенью использования элементов эллинистической традиции [Сулейманов, 2000: рис. 143, 144, 149, 166]. Одна из них даже аналогична (можно сказать, копия) данной Хантепинской терракоте [Сулейманов, 2000: рис. 144] (рис. 4). Создается впечатление, как будто они изготовлены в одной форме.

По мнению исследователей, такие одинаковые терракотовые пластики изготавливались при помощи оттиска матрицы [Двуреченская, 2006: 146]. Такая технология было своеобразной инновацией для своего периода. И она решила важнейшую производственную задачу того времени — удовлетворение растущего спроса на зрительные образы. По мнению исследователя Ай-Ханума Г. Р. Франкфора, эта технология была принесена греками [Francfort, 1984: 123, 124].

Таким образом, возможно, что терракота из Хантепа является копией терракоты из Еркургана, которые обе изготовлены в едином оттиске матрицы. Это еще раз доказывает, что среди согдийских мастеров также быстро распространялись инновационные технологии, изобретенные в Древней Греции.

Как известно, в терракотовых изделиях Средней Азии наблюдаются элементы разнообразных традиций древнего мира. Это можно объяснить близостью Южного Согда с эллинистической Бактрией или же с расположением Согда на перекрестке Велико-Шелкового пути. Последнее, возможно, является главным объяснением, так как сог-

дийцы играли немаловажную роль в развитии международных культурных отношений, так как в Согде иногда встречаются образцы разнообразных древних цивилизаций. Наша терракота может служить примером такой трактовки.

Рис. 4. Терракота из памятника Еркурган

Добавим также, что эта уникальная находка из Хантепа свидетельствует о существовании своеобразного религиозного мировоззрения, а также развития изобразительного искусства Южного Согда. Дальнейшее продолжение археологических раскопок на памятнике может дать много интересных материалов по изучению религиозных представлений населения раннесредневекового Согда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Исамиддинов М. Х., Сулейманов Р. Х. Еркурган. Ташкент, 1984. 160 с.
- Кабанов С. К. Нахшаб на рубеже древности и средневековья (III–VII вв.). Ташкент, 1977. 143 с.
- Кабанов С. К. Культура сельских поселений Южного Согда III–VI вв. по материалам исследований в зоне Чимкурганского водохранилища. Ташкент, 1981. 128 с.
- Мешкерис В. А. Коропластика Согда. Душанбе, 1977. 124 с.
- Сулейманов Р. Х. Древний Нахшаб. Ташкент, 2000. 523 с.
- Абдуллаев К. Об одном македонском обычае в costume Средней Азии // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 35. 2006. С. 83–90.
- Двуреченская Н. Д. Терракотовая пластика древней Бактрии III–I вв. до н. э. // Российская археология. № 3. 2006. С. 143–153.
- Демина Н. А. Культ Артемиды Агротеры в Аттике // Античный мир и археология. Вып. 2. Саратов, 1974. С. 31–37.

Исамиддинов М. Х., Сулейманов Р. Х. Комплекс ритуально-культурной керамики 4–5 вв. из Южного Согда // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 13. Ташкент, 1977. С. 65–70.

Кубаев С. Ш. Некоторые рассуждения о функции Хантепа — нового религиозно-мемориального комплекса Южного Согда // Археология Узбекистана в годы независимости: достижения и перспективы : материалы Междунар. науч. конф., посвященной 25-летию Независимости Республики Узбекистан. Самарканд, 2016. С. 100–105.

Стрекалова М. Д. Архетипичность женских возрастных периодов или символизм Луны в жизни женщины // Вестник Балтийской педагогической академии. № 100. СПб., 2010. С. 62–74.

Budin S. L. *Artemis*. London, New York, 2016. 183 p.

Francfort H. P. Le sanctuaire du temple a niches indentees // MDFA-Memoires de la delegation archeologique Francaise en Afghanistan. T. XXVII. Fouilles d Ai Khanum. V. III. Paris, 1984. 145 p. 73 pl.

Fischer-Hansen T., Poulsen B. From Artemis to Diana. The Goddess of Man and Beast. Copenhagen, 2009. 585 p.

Themelis P. Artemis Orthea at Messene. The Epigraphically and archaeological evidence // Ancient Greek cult practice from the archaeological evidence: proceedings of the Fourth International Seminar on Ancient Greek Cult, organized by the Swedish Institute at Athens. 1994. P. 101–122.

REFERENCES

- Isamiddinov M. Kh., Suleimanov R. Kh. *Erkurgan*. Tashkent, 1984. 160 c.
- Kabanov S. K. *Nakhshab na rubezhe drevnosti i srednevekov'ia (III–VII vv.)*. Tashkent, 1977. 143 c.
- Kabanov S. K. *Kul'tura sel'skikh poselenii Iuzhnogo Sogda III–VI vv. po materialam issledovaniy v zone Chimkurganskogo vodokhranilishcha*. Tashkent, 1981. 128 s.
- Meshkeris V. A. *Koroplastika Sogda*. Dushanbe, 1977. 124 s.
- Suleimanov R. Kh. *Drevnii Nakhshab*. Tashkent, 2000. 523 s.
- Abdullaev K. Ob odnom makedonskom obychie v kostiume Srednei Azii. *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana*. Vyp. 35. 2006. S. 83–90.
- Dvurechenskaia N. D. Terrakotovaia plastika drevnei Baktrii III–I vv. do n. e. *Rossiiskaia arkheologiya*. № 3. 2006. S. 143–153.
- Demina N. A. Kul't Artemidy Agrotory v Attike. *Antichnyi mir i arkheologiya*. V. 2. Saratov, 1974. S. 31–37.
- Isamiddinov M. Kh., Suleimanov R. Kh. Kompleks ritual'no-kul'tovoi keramiki 4–5 vv. iz Iuzhnogo Sogda. *Istoriia material'noi kul'tury Uzbekistana*. V. 13. Tashkent, 1977. S. 65–70.
- Kubaev S. Sh. Nekotorye rassuzhdeniia o funktsii Khantepa — novogo religiozno-memorial'nogo kompleksa Iuzhnogo Sogda. *Arkheologiya Uzbekistana v gody nezavisimosti: dostizheniia i perspektivy. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 25-letiiu Nezavisimosti Respubliki Uzbekistan*. Samarkand, 2016. S. 100–105.
- Strekalova M. D. Arkhetipichnost' zhenskikh vozrastnykh periodov ili simbolizm Luny v zhizni zhenshchiny. *Vestnik Baltiiskoi pedagogicheskoi Akademii*. № 100. SPb., 2010. S. 62–74.
- Budin S. L. *Artemis*. London, New York, 2016. 183 p.
- Francfort H. P. Le sanctuaire du temple a niches indentees. *MDFA-Memoires de la delegation archeologique Francaise en Afghanistan*. T. XXVII. Fouilles d Ai Khanum. V. III. Paris, 1984. 145 p. 73 pl.

Fischer-Hansen T., Poulsen B. *From Artemis to Diana. The Goddess of Man and Beast*. Copenhagen, 2009. 585 p.

Themelis P. Artemis Orthea at Messene. The Epigraphically and archaeological evidence. *Ancient Greek cult practice from the archaeological evidence: proceedings of the Fourth International Seminar on Ancient Greek Cult, organized by the Swedish Institute at Athens*. 1994. P. 101–122.

Е. М. Пигарёв

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола (Россия)

КОЛЛЕКЦИЯ ИЛЬТАХАНОВ С СЕЛИТРЕННОГО ГОРОДИЩА

За пятидесятилетнюю историю изучения Селитренного городища (столица Улуса Джучи город Сарай (ал-Махруса, ал-Джедид) была сформирована многотысячная коллекция находок, характеризующих золотоордынскую культуру в ряде ее аспектов. Однако предметов, связанных с тюрко-монгольским кочевым миром, с этого памятника известно крайне небольшое количество. Строительство города приходится на время правления хана Узбека (1313–1341 гг.), при котором происходит большой приток мусульманского населения из Хорезма и Закавказья на Нижнюю Волгу. Активная политика по исламизации государства, и прежде всего нижеволжского ханского домёна, не вызывает сомнений. Тем не менее на основании изучения отдельных предметов можно высказывать предположения о качестве и степени проникновения ислама у населения золотоордынских городов.

Статья посвящена атрибуции серии археологических находок — бронзовым человеческим фигуркам, найденным на Селитренном городище. Большинство исследователей эти фигурки считают «ильтаханами» — символами духов-покровителей и духов-помощников у ряда тюркских и монгольских народов. Подобные находки показывают, что несмотря на проводимую ханами политику исламизации государства, часть золотоордынского населения тюркского и монгольского происхождения продолжала исповедовать традиционные для себя религиозные формы.

Ключевые слова: Золотая Орда, религия, исламизация, онгон, ильтахан, бронзовая фигурка, Селитренное городище, Сарай.